

Сержан Биекенов

2050

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Б59

Биекенов С. С.

2050 / Биекенов С. С.; ред. Иркегулов Н. Ш., Иркегулова О. А.;
худ. Бектур К. Р. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 199
с.

ISBN 978-5-532-99706-6

В 2050 году мировому порядку грозит новая угроза: на Востоке зародилась могущественная Империя, безжалостно устранившая всех, кто сопротивляется ее власти. С тех пор прошло полвека, и мир изменился до неузнаваемости. Миллиарды живут под жестоким гнетом имперского режима, в котором любой поступок влияет на их рейтинг благопристойности. Ван Ю, один из самых преданных сотрудников агентства благополучия, следящего за гармонией и порядком в Империи, получает три задания от своего капитана. Неожиданно для себя, во время исполнения ему открываются тайные знания об Империи, покорённых ею народах и его собственной жизни, которые навсегда изменят его судьбу.

ISBN 978-5-532-99706-6

© Биекенов С. С., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Гармония	7
Глава 2. Сомнение	25
Глава 3. Отвращение	50
Глава 4. Смятение	103
Глава 5. Ненависть	148
Эпилог	195

Пролог

Будучи журналистом канала «Голос Альянса», последние пять лет я посвящал освещению новостей об Империи, которые с трудом добывал от пограничных военных или имперских перебежчиков. Несколько раз в год самую милитаризованную и длинную границу в мире каким-то чудом пересекали отчаянные сорвиголовы, которых военные Альянса тут же эвакуировали подальше от Империи. Благодаря хорошим связям в руководстве пограничной службы, которые я завел за эти годы, мне первому из всех журналистов предоставлялась возможность поговорить с беженцами и пытаться разузнать об их жизни и текущей ситуации в Империи. Обычно это были люди, лишившиеся всего и боявшиеся участи оказаться в лагерях перевоспитания больше, чем смерти, которая поджидала большинство из них при попытке побега. Как правило, они были чересчур напуганы, чтобы промолвить хоть слово, но доводилось мне слышать и довольно интересные истории. Но ни одна из них не была более захватывающей, чем рукописи, которые я раздобыл летом две тысячи сотого года.

В тот день я только прибыл на границу и отправился поздороваться с местным капитаном. После обыденной беседы мы закурили, но через несколько секунд капитан в спешке бросил сигарету на землю и побежал к высоченной бетонной стене, защищенной электрическим полем. Взволнованный и заинтригованный в предвкушении встречи с новым имперцем, я последовал за капитаном.

Моему взору предстала удручающая картина: из норы, вырытой перебежчиками под стеной, медленно карабкался залепанный грязью и кровью мужчина. Судорожно разгребая руками землю, он выбрался наружу, его тут же подхватили несколько солдат и положили на носилки. Приблизившись, я увидел, что одежда на беженце была изорвана, из-под рубашки сочилась кровь. Мужчина прохрипел: «Пить», ему тут же подали воды. Жадно осушив флягу, он приподнялся на носилках и безумными глазами оглядел присутствующих

здесь десятерых солдат. Казалось, он вот-вот рухнет от потери сил. Но вместо этого с невероятной силой и ловкостью, которых от него никто не ожидал, перебежчик прыгнул с носилок, отпрыгнул подальше от нас и потянулся к карману широких брюк. Тут же на него наставили прицелы сразу несколько автоматов, и, казалось бы, ниоткуда в воздухе возникли два военных дрона.

Капитан громко приказал беженцу поднять руки вверх, но вместо этого тот медленно стал доставать что-то из кармана, при этом приговаривая на имперском: «Спокойно. Я не опасен. Это бумага. Всего лишь бумага». Пограничники худо-бедно понимали имперский, и это спасло беженца. Действительно, он достал из брюк залитые его кровью пару десятков листов бумаги. Еще раз окинув взглядом всех присутствующих, он остановил его на мне. Затем медленно, чтобы не насторожить военных, подошел и вручил листки. «Ты не военный. Значит либо медик, либо журналист. Возьми. Прочти», – проговорил он хрипло и стал отступать назад к границе, обильно орошая своей кровью землю под собой. «Что ты творишь? Остановись! Мы можем помочь тебе!» – крикнул капитан, не отводя дуло автомата. Беженец отрицательно помотал головой и продолжал двигаться к границе, а затем, к удивлению солдат, стал снова забираться в нору. Растерянные военные не знали, что делать, и продолжали стоять как вкопанные, пока имперец погружался в землю. Перед тем, как полностью исчезнуть, он посмотрел на меня, и в этом взгляде я увидел насмешку. Насмешку вместе с невероятной злобой. Взгляд имперца, который я вряд ли забуду всю оставшуюся жизнь, был настолько тяжелый, что через пару секунд я отвел глаза вниз, а когда поднял их обратно, беженца уже не было видно. Растерянные и озадаченные, мы начали медленно расходиться.

А я сразу же стал жадно читать рукописи, понимая, что скоро военные у меня их конфискуют.

С каждой страницей я понимал, что у меня в руках настоящая находка. Меня охватили противоречивые эмоции: то ликование от количества новой информации об Империи, то ужас от событий,

описанных имперцем. Закончив читать, я решил написать книгу, и рукописи имперца послужили основой моего произведения.

Беженец хотел любой ценой поделиться своей историей, и я надеюсь, что каждый, прочитавший ее, будет больше ценить свободу, которую нам, жителям Альянса, удалось сохранить, и не будет оставаться равнодушным к тем несчастным, кто вынужден каждый день проживать под тягостным гнетом режима Империи.

Глава 1. Гармония

– Провинция Каспий нашей великой Империи продолжает показывать передовые результаты! – Гремел над толпой голос губернатора. – Мы добились потрясающего прогресса в орошении наших земель, ликвидации болезней граждан жизнеспособного возраста, уничтожении вредителей на наших полях и рекордно низкой из всех провинций занятости населения, которая за прошлый год упала на целых десять процентов, и теперь лишь чуть более четверти нашего населения вынуждены работать. Большинство заняты делами культуры и просвещения, уходом за детьми, стариками и инвалидами, а также обслуживанием наших десяти суперкомпьютеров, самых мощных компьютеров в мире! Ура, сограждане!

– Ура! – повторила в едином порыве гигантская масса людей, собравшихся на площади Труда и Процветания.

Тут было по меньшей мере полмиллиона человек, и это лишь те, кому посчастливилось получить билет от Министерства гармонии и благопристойности. В одеждах традиционного красного цвета, цвета Империи, они размахивали такими же красными флажками, на которых были вышиты золотыми нитями карты их государства, охватывающего почти треть мира.

– Наши пособия для незанятых граждан – на шестом месте по всей Империи. Ни один человек не умер от голода за последние пять лет! Я встречался с самим Императором, он лично пожал мне руку и вручил медаль за труд и смиренность! – Толпа снова разразилась одобрительным гулом. – Император особо поблагодарил наших создателей сериала «Меч востока» за культивирование патриотизма и благоразумия. «Главный герой сериала – это и есть каждый гражданин Империи, ежедневными поступками и смирением доказывающий правильность выбранного нами пути», такие были слова его Сиятельства. Ян Сяолун, поприветствуй соотечественников! – губернатор обратился к артисту, исполнившему главную роль в сериале.

На сцену вышел молодой человек невысокого роста с сияющей улыбкой и взъерошенными волосами, покрашенными в четыре разных цвета, и это разительно отличалось от довольно стандартных и сдержанных причесок тех, кто был на площади.

Ян Сяолун отправил воздушный поцелуй всем присутствующим и низко поклонился. Позади него появились кадры из фильма «Меч востока», где Ян Сяолун сражался на мечах с дикарями и завоевателями. Толпа взревела громче прежнего. Он пожал руку губернатору и сошел со сцены.

Губернатор продолжил свою речь.

— Не зря именно в нашей провинции снимают такие шедевры! Ведь только вчера были опубликованы результаты индекса благопристойности по всем провинциям, и наш составил четыре целых четыре десятых из шести! Мы вошли в пятерку, сограждане! За год не произошло ни одного развода, ни одного вооруженного ограбления и ни одной демонстрации. Наши новые полицейские дроны превосходят все ожидания и гораздо эффективнее человеческих полицейских по всем показателям. Покрытие городской территории провинции камерами наблюдения составляет девяносто шесть процентов. Неплохо для полутора тысяч квадратных километров! Наши могучие компьютеры, наши камеры, наше Министерство гармонии и благопристойности, наши дроны, наши агенты благополучия и, конечно же, я, ваш преданный губернатор, заботимся о вашей безопасности и спокойствии! — губернатор перевел дыхание. — Однако останавливаться ни в коем случае нельзя. Чтобы достичь максимального индекса, нам нужно проделать еще много работы. И только вместе мы этого добьемся.

Собравшиеся дружно зааплодировали.

— Но нельзя забывать и о наших проблемах. — Голос губернатора понизился, аплодисменты прекратились, и толпа затихла. — Враги не могут спокойно наблюдать за нашим процветанием и гармонией. Комитет информации доложил, что в наши восточные провинции попытались проникнуть шпионы завоевателей. Надеясь посеять смуту на острове Хоккайдо, они попытались устроить бунт среди

местного населения и распространяли экстремистские и националистические идеи.

Голос губернатора, до этого звучавший мягко и по-отечески, теперь гремел угрожающе, словно бряцание металла. Толпа продолжала сохранять полную тишину.

– Наши доблестные соотечественники, работающие в местном филиале Министерства гармонии и благопристойности, узнали о проделках врага. Хочу вас обрадовать. Все шпионы найдены и... больше не причинят беспокойства нашему государству. – Раздались приглушенные хлопки. – Конечно, в провинции Каспий нет таких больших проблем, и вы можете подумать, что враги далеко и нас это не касается, но это не так. Знаете ли вы, что только за прошлый год дикарями было совершено более тридцати нападений на наших жителей?

При упоминании дикарей толпа напряженно притихла. Люди слушали, широко раскрыв глаза.

– Вероломные и хитрые, они продолжают представлять угрозу благопристойным гражданам нашей провинции. Последствия могут быть необратимыми! Я призываю всех вас, дорогие мои, сохранять мужество и спокойствие перед лицом врага. При малейшем подозрении вы должны связаться с представителями агентства благополучия, и менее чем через тридцать секунд к вам придут дроны, а вскоре и сами агенты. Поверьте, когда мы едины, ни один враг не выстоит против нашей смиренной нации. Сегодня великий день – ровно пятьдесят лет с того момента, как наша республика была объявлена Империей! Не прошло и года после того знаменательного события, как мы одолели сразу нескольких врагов и присоединили их к себе. Посмотрите теперь на них – они ничуть не менее счастливые, благопристойные и скромные граждане нашей великой страны. Сегодня я призываю подумать о том, что для вас представляет наша Родина, и насколько вам повезло родиться здесь. Так идите же и празднуйте! Мира и процветания!

– Мира и процветания! – вторила толпа. Многие достали красные флажки и стали ими размахивать.

Ван Ю поправил фуражку и направился в сторону от площади. Он знал, что речь губернатора была лишь началом большого празднования, которое продолжится до самого утра. Большинству жителей не было необходимости работать, и они будут бродить вдоль лавок, загромаздивших площадь, еще много часов. Но покупать они ничего не будут – в Империи строго запрещена любая торговля. Каждый житель в зависимости от статуса получал определенное количество золотых драконов в месяц. Но тратить их они могли лишь в двух онлайн-магазинах, которые продавали все, что могло понадобиться имперцам и что было одобрено Министерством бережливости.

Дроны и трехмерные принтеры могли изготовить или вырастить любой товар. Однако ассортимент их был на самом деле довольно скудным из-за трех ограничений: нехватки материалов, нехватки орошаемых земель и строгих правил министерства.

Ван Ю недавно смотрел фильм, выпущенный Министерством благоразумия. Действие проходило в конце двадцатого века. В одной из сцен жители города, где жил главный герой, отмечали какой-то праздник. Ван Ю при просмотре удивился, что на улицах и площадях было огромное количество лавочников, которые продавали всевозможные безделушки за бумажные наличные деньги. Насколько же далеко продвинулась цивилизация с тех пор! По крайней мере на территории Империи. Торговля, по его мнению, была глупым и неэффективным процессом. Она способствовала пустым тратам ценнейших ресурсов из-за того, что торгаши по всему миру пытались набить свои карманы и работали поодиночке вместо того, чтобы создавать огромные отлаженные и гармоничные процессы. Еще большее омерзение вызывала мысль о посредниках – всех тех, кто покупал и перепродавал чей-то товар или наживался на чужой беде, а также тех, кого в том фильме называли банкирами, ритейлерами, брокерами и прочими терминами завоевателей.

Ван Ю шел вдоль рядов с прилавками и никаких торговцев, к своему удовлетворению, не видел. Жители провинции Каспий играли в маджонг и пайшо, запускали воздушных змеев, кидали бумеранги, покупали еду и напитки в автоматах, которых на площади и вокруг нее были десятки тысяч. Ван Ю подошел к одному и выбрал лапшу